

Белянин Д. Н. Медицинская помощь переселенцам во время следования в Сибирь в 1906—1914 годах / Д. Н. Белянин // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 315—334. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-315-334.

Belyanin, D. N. (2020). Medical Assistance to Migrants on their Way to Siberia in 1906—1914. *Nauchnyi dialog, 11*: 315-334. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-315-334. (In Russ.).

УДК 94(571)“1906/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-315-334

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ ВО ВРЕМЯ СЛЕДОВАНИЯ В СИБИРЬ В 1906—1914 ГОДАХ

© Белянин Дмитрий Николаевич (2020), orcid.org/0000-0002-2062-860X, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» (Кемерово, Россия), bdn73@list.ru.

Рассматривается вопрос о деятельности системы врачебных и фельдшерских пунктов переселенческих пунктов в Сибири в период Столыпинской аграрной реформы. Автором выполнен общий обзор историографии вопроса, показывающий его недостаточную изученность и дискуссионный характер. Объект исследования — медицинская помощь крестьянам-переселенцам в 1906—1914 годах. Проанализированы законодательные и нормативные источники по санитарному законодательству России в начале XX века. Сделан вывод, что выработанная государством система мер была призвана препятствовать распространению переселенцами эпидемий в районы аграрной колонизации. Выявлены причины, препятствовавшие эффективной работе этой системы. Доказано, что, несмотря на имевшиеся недостатки, в период Столыпинских переселений государство в целом смогло справиться с оказанием переселенцам медицинской помощи в пути. Автор приходит к выводу о социальном характере медицинской помощи переселенцам. Актуальность работы обусловлена необходимостью использования исторического опыта как в области государственного регулирования миграционных процессов, так и в сфере оказания медицинской помощи в условиях повышенной эпидемиологической опасности. Значение исследований, посвященных данной теме, определяется, во-первых, ростом динамики миграционных процессов в современном мире; во-вторых, актуальностью использования исторического опыта оказания медицинской помощи мигрантам в условиях пандемии.

Ключевые слова: Столыпинские переселения; аграрная колонизация Сибири; медицинская помощь переселенцам; история медицины в России; врачебные пункты; фельдшерские переселенческие пункты.

1. Введение

Проблема крестьянских переселений в период Столыпинских реформ исследуется историками с середины XX века. До настоящего момента историки ввели в научный оборот огромный пласт источников, защитили несколько диссертаций, опубликовали ряд монографий и статей по многим ключевым вопросам темы. В то же время, несмотря на большое количество научных трудов, к началу XXI века проблема Столыпинских переселений далеко не полностью

изучена. Существенным пробелом стало отсутствие работ по некоторым аспектам исследования переселений, которые либо не рассматривались вовсе, либо освещались тенденциозно. К числу таких вопросов относится проблема медицинской помощи переселенцам. Так, в фундаментальном издании «История Сибири» в разделе о крестьянских переселениях в годы Столыпинских реформ про деятельность переселенческих врачебно-продовольственных пунктов не упомянуто совсем [История Сибири, 1968, с. 300—310].

В другом фундаментальном труде — монографии Л. Ф. Склярова — проблема медицинской помощи переселенцам рассматривалась на основе в основном газетной периодики и отчетов ревизора Переселенческого управления П. П. Оленича-Гнененко. Периодика описывала лишь какие-то отдельно взятые казусы в организации переселенческого дела, а не общую картину; отчеты же ревизора содержали лишь перечисление недостатков, поскольку сам смысл ревизии состоял именно в выявлении недостатков. В результате в монографии Склярова вместо обобщенных данных были перечислены отдельные недостатки, имевшие место на некоторых пунктах в определенные годы, а то и месяцы [Скляров, 1962, с. 191—211]. Такие отдельные примеры преподносятся с ярко выраженной эмоциональной оценкой, но не показывают общей картины и не дают оснований для корректного обобщающего вывода. Как верно заметил американский исследователь П. Грегори, существуют ловушки единичных свидетельств, на основе которых опасно делать обобщения [Грегори, 2001, с. 10].

Отмеченные недочеты и пробелы в советской историографии не остались незамеченными российскими историками, и на рубеже XX—XXI веков наметился всплеск интереса к истории оказания медицинской помощи Столыпинским переселенцам. Современными исследователями изучается врачебная помощь новоселам в конкретных районах Азиатской России [Супрунова, 2019, с. 123—140] и на отдельных переселенческих пунктах [Гончарова, 2012, с. 54—55]. Стоит отметить также совместную работу С. Г. Гончаровой и И. В. Егорышевой. Правда, в своей работе они ограничились статистикой врачебной помощи за 1906—1911 годы, что не позволило рассмотреть проблему помощи переселенцам комплексно за весь период Столыпинских переселений [Гончарова и др., 2013, с. 58—60].

Нельзя не отметить диссертацию В. Е. Смирновой, в которой уделено немало места вопросам медицинской помощи переселяющимся [Смирнова, 1998]. Заметный вклад в изучение вопроса врачебной помощи переселенцам внес В. Г. Тюкавкин, который в начале XXI века провел ревизию многих стереотипов и мифологем советской историографии и указал на слабую доказательную базу выводов некоторых советских историков о массовых эпидемиях и смертности среди столыпинских переселенцев [Тюкавкин, 2001,

с. 240—249]. Затрагивался вопрос о медицинской помощи переселенцам в работах А. Ю. Карпинца [Карпинец, 2012, с. 81].

В то же время, несмотря на проделанную современными историками работу, актуальным остается вопрос комплексного анализа медицинской помощи переселенцам в 1906—1914 годах. В настоящей статье мы оставляем за рамками исследования проблему деятельности медицинских переселенческих пунктов в местах постоянного проживания переселенцев и сосредоточиваем внимание только на изучении врачебной помощи переселяющимся по пути в Сибирь.

2. Санитарные и медицинские нормы перевозки переселенцев в 1906—1914 годах

Период массовых крестьянских переселений за Урал совпал со вспышками в России инфекционных болезней: чумы, холеры, тифа. Общий уровень медицины в стране в начале XX века был невысок, и смертность от инфекционных заболеваний была явлением нередким даже в крупных городах. Так, в газете «Барнаульский листок» от 25 апреля 1909 года сообщалось, что даже в Санкт-Петербурге за неделю умерло от чахотки 107 человек и 4 человека от холеры [Русская жизнь ..., 1909, с. 2]. Существовала угроза распространения переселяющимися крестьянами эпидемий в восточные районы страны, поэтому в правительстве не могли не придавать особого значения санитарному и врачебному надзору за крестьянами, направляющимися за Урал.

Санитарный надзор за партиями переселенцев был обязателен и прописан во врачебно-санитарном законодательстве России. Он касался передвижения по железным дорогам и по водным путям [Фрейнберг, 1913, с. 662—663]. Врачебно-санитарный надзор и оказание медицинской помощи во время следования переселенцев по железным дорогам возлагались на ведомство железных дорог и его медперсонал. На станциях, где имелись переселенческие пункты, врачебно-санитарный надзор за переселенцами должно было обеспечивать Переселенческое управление [Сборник узаконений ..., 1915, с. 224]. На станциях отправки в Европейской части России переселенцы осматривались медиками. Больные острыми инфекционными болезнями в поезда не допускались, а помещались в ближайшую больницу за счет Переселенческого управления [Правила врачебно ..., 1909, ст. 1582]. С 1908 года на крупных станциях были оборудованы специальные бараки и отделения при больницах для острозаразных больных переселенцев [Всеподданнейший отчет ..., 1911, с. 187].

Для эффективного оказания медицинской помощи законодательно были прописаны особые санитарно-гигиенические нормы. Так, на узловых станциях (Челябинск, Сызрань, Иркутск) производилась пересадка переселенцев для надлежащей очистки вагонов. На станциях Сызрань, Новониколаевск, Ир-

кутск, Маньчжурия и Харбин был обязателен санитарный осмотр подвижного состава переселенческих поездов. До посадки переселенцев вагоны подлежали очистке и тщательной промывке. В пути фельдшеры должны были осматривать переселенческие поезда не менее двух раз в сутки, наблюдать за отоплением вагонов. Если фельдшер обнаруживал больного с неясным диагнозом или нуждающегося в немедленной помощи врача, об этом следовало сообщить ближайшему железнодорожному или переселенческому врачу. Врач в этой ситуации в обязательном порядке должен был лично посетить больного в поезде в любое время суток. В случае обнаружения чумы, холеры, оспы, сибирской язвы, скарлатины, тифа, дифтерии, дизентерии и кори в острой форме больного переселенца следовало немедленно удалить из общего вагона, затем эвакуировать в переселенческую или железнодорожную больницу. Причем вагон, где был обнаружен заболевший, следовало при первой возможности освободить от пассажиров и запломбировать до последующей дезинфекции. В дополнение к общим санитарным правилам были разработаны в 1908 году особые нормы по борьбе с сыпным тифом, холерой и чумой. Эти нормы в 1912 году были дополнены специальными правилами для предупреждения распространения холеры и чумы по железным дорогам, а в 1912—1913 годах отдельными правилами были прописаны меры по предупреждению распространения холеры и чумы по внутренним водным путям [Сборник узаконений ..., 1915, с. 106, 111, 241—242, 247—248, 251—275, 288—300].

Для профилактики простудных заболеваний вагоны на станции посадки больших переселенческих партий надлежало заблаговременно отапливать. С 1 августа до 1 мая переселенцы должны были перевозиться обязательно в отапливаемых теплушках или классных вагонах, а в случае необходимости вагоны следовало отапливать и после 1 мая. В целях врачебно-санитарного надзора за переселенцами на ключевых линиях к составу одного из проходящих в течение суток переселенческих поездов следовало прицеплять по одному санитарному вагону для принятия больных на промежуточных пунктах и транспортировки их в ближайшие больницы. На станциях Полтава, Воронеж, Смоленск, Сызрань и ряде других должны были работать особые медицинские пункты с одним санитарным вагоном и фельдшерским персоналом для осмотра всех проходящих в дневное время переселенческих поездов, приема заболевших в поездах и оказания им медицинской помощи. Хронические больные, выздоравливающие и заболевшие корью переселенцы перевозились отдельно от здоровых, для чего их надлежало помещать в санитарные вагоны или в отдельную теплушку. Питание заболевших переселенцев в санитарных вагонах, как и лечение их, возлагалось на железные дороги, а в дальнейшем компенсировалось из средств Переселенческого управления. На тех же основаниях организовывался врачебно-санитарный

надзор за обратными переселенцами, ехавшими из Сибири [Там же, с. 105—106, 115—117].

Фактически уже с 1908 года по всей линии железной дороги от Пензы до Иркутска был образован ряд медицинских пунктов с санитарными вагонами и необходимым фельдшерским персоналом [Обзор деятельности ..., 1909, с. 174]. Все виды медицинской помощи оказывались переселенцам бесплатно независимо от того, ехали они по проходным свидетельствам или самовольно [Смирнова, 1998, с. 14—15].

Были разработаны и специальные правила по санитарной гигиене для переселенцев [Правила для переселенцев ..., 1909, ст. 1581], а также отдельные санитарные правила для перевозки переселенцев судами по внутренним водным путям Сибири. Эти правила тоже включали нормы санитарной гигиены и оказания медицинской помощи переселенцам на пароходах [Санитарные правила ..., 1911, ст. 735].

Таким образом, в период Столыпинских переселений были разработаны и действовали нормы врачебного и санитарно-гигиенического контроля. Это была продуманная система мер, призванная предотвратить распространение эпидемий и инфекционных болезней вместе с массами переселявшихся за Урал крестьян.

3. Развитие системы путевых врачебных и фельдшерских пунктов в Сибири в 1906—1914 годах

С 1906 года государство возобновило политику массовых крестьянских переселений за Урал. Правительство Столыпина опиралось на опыт переселений, организованных Комитетом Сибирской железной дороги (КСЖД), и к 1906 году имело структуру переселенческих пунктов вдоль основных переселенческих маршрутов и штат сотрудников, обладавших практическим опытом [см.: Белянин, 2019, с. 230—247]. По характеру пункты подразделялись на путевые и поселковые: первые располагались по линии Сибирской железной дороги, вторые — в отдалении от нее. Но поселковые часто строились вдоль сухопутных дорог и совмещали свои функции с функциями путевых. Например, из 22 пунктов в Акмолинской области около 20 были вдоль сухопутных дорог [Массовые аграрные ..., 2010, с. 32—33]. Такие пункты оказывали помощь не только переселенцам и старожилам окрестных селений, но и переселенцам на пути к переселенческим участкам.

Хотя система переселенческих пунктов к 1906 году и существовала, но уже в 1907 году выяснилось, что многие здания на переселенческих пунктах обветшали или требовали капитального ремонта [Сметные предположения ..., 1909, л. 103об.]. Кроме того, открытие для колонизации кабинетских земель привело к тому, что ходоки и переселенцы стали направляться в районы, где их раньше либо не было, либо было немного. Один такой мощный

поток переселенцев направлялся в западную часть Барнаульского уезда и проходил через с. Камень. На пристани этого села прибывавшие переселенцы располагались либо по берегу под открытым небом, либо по всему селу. При составлении сметы на 1908 год местные переселенческие структуры попытались учесть опыт 1907 года и заложили в смету суммы на постройку новых барачков, инфекционных больниц на переселенческих пунктах и т. п. Так, на пристани упомянутого с. Камень предполагалось построить врачебный пункт [Смета Томского ..., 1907, л. 89об., 92об., 94 об.—95].

Уже с 1907—1908 годов персонал местных переселенческих организаций был вынужден заниматься ремонтом старых и строительством новых зданий на врачебных и фельдшерских пунктах. Рост переселенческого движения в 1907 году привел к увеличению числа больных в больницах и амбулаториях, потребовал сверхсметных расходов на содержание больных, на медикаменты, белье и т. п. [Смета Томского ..., 1907, л. 85]. Суточная отправка переселенцев весной 1907 года иногда достигала 11 тыс. человек, и для предупреждения заболеваний среди них был увеличен штат медперсонала на железнодорожных станциях [Современное положение ..., 1907, с. 25].

Имевшиеся проблемы не могли быть решены сразу. Развитие системы путевых медицинских пунктов сдерживалось сложностями с финансированием. Многочисленные документы свидетельствуют, что заявленные по сметам переселенческих районов суммы регулярно подвергались сокращению со стороны центральных ведомств и Госдумы. Так, в Томском районе запрошенная по смете сумма на ремонт врачебно-продовольственных пунктов в 1907 году подверглась сокращению на 58 %, в 1908 — на 67, в 1909 — на 51 [Сметные предположения ..., 1909, л. 102об., 112]. В результате оборудование на переселенческих пунктах дезинфекционных камер, бань, барачков, больничных помещений было завершено в основном только к 1912 году [Татарникова и др., 2018, с. 151]. Однако в целом на медицинскую помощь переселяющимся были выделены значительные суммы. За 1906—1915 годы на врачебно-продовольственную помощь по всем районам Азиатской России государство выделило 3 342 0000, что составило 15 % от ассигнований на все виды переселенческого дела за этот период [Материалы по земельному ..., 1918, с. 4—5]. За счет увеличения ассигнований переселенческие пункты ремонтировались и расширялись. Например, к 1910 году Челябинский пункт представлял собой настоящий городок на 10 десятин, в сутки мог принимать до 10 000 человек [Тюкавкин, 2001, с. 241]. Больничный двор был отделен оградой, обсажен деревьями, состоял из 11 построек, имел отдельные бараки для каждого вида инфекций, аптеки. В дополнение к этому сметой 1910 года планировалось построить дополнительный барак на 500 переселенцев и 2 больничных отделения — для больных тифом и скарлатиной [Челябинский переселенческий ..., 1910, с. 4].

Челябинский пункт считался центральным и был «образцово-показательным». Но большая работа была проделана и по реконструкции других пунктов, не считавшихся «показательными». Так, в 1911 году на Барнаульском пункте были отремонтированы больница, дом врача, баня, прачечная, больничная кухня, летний барак и ряд других построек [Акт приемки ..., 1911, л. 3, 76—82]. В Томском районе в 1908 году на Каменском врачебном пункте была построена больница [Технический отчет по ..., 1908, л. 18], которая в том же году смогла принять 6031, а в 1909 году — 15 260 амбулаторных больных [Смета расходов ..., 1910, л. 48—48об.]. В 1908 году на Ново-Кусковском врачебном пункте был достроен барак для инфекционных больных [Технический отчет о ..., 1908, л. 1—7]. В 1911 году на Татарском врачебно-переселенческом пункте был проведен капитальный ремонт домов для врача и врачебного персонала, двух теплых барakov для переселенцев, амбулатории-аптеки, больничных барakov № 4 и № 17, новой терапевтической больницы, водогрейки, нового ледника и других строений [Техническая опись ..., 1911, л. 38—38об.].

В 1914 году на Татарском и Славгородском переселенческих пунктах для общего благоустройства больничных заведений было решено соорудить специальные оранжереи и теплицы для цветов. Заведующий Томским районом обосновывал это решение необходимостью проложить на врачебных пунктах аллеи, устроить на территории больничных участков парки и сады с клумбами-цветниками, а во внутренних помещениях больниц поставить комнатные растения и цветы. Все это должно было оказывать на больных вспомогательное лечебное действие [Отпуск заведующего ..., 1914, л. 8а—8боб.].

4. Деятельность врачебных и фельдшерских путевых переселенческих пунктов в Сибири в 1906—1914 годах

Одна из главных задач врачебно-продовольственных пунктов состояла в препятствии распространению за Урал инфекционных эпидемий. Ключевая роль здесь принадлежала Челябинскому пункту, на котором поезда отводились на отдельную переселенческую ветку, где следовал обязательный для прибывших врачебный смотр, потом — регистрация прибывших и опрос по специально разработанным карточкам. Медперсонал этого пункта в 1912 году состоял из 14 человек, имевших опыт работы на пункте 5—7 лет, а старший врач проработал даже 12 лет. Фельдшерицы, работавшие в поездах, тщательно отбирались, практически все имели стаж работы, специальное образование, многие даже владели двумя специализациями, а при зачислении в штат должны были предоставить рекомендацию. Персонал в весенне-летний период работал круглосуточно, в остальное время года — в две смены. На основе анализа архивных документов В. Е. Смирнова сделала вывод, что в городах, через которые шло интенсивное движение пере-

селенцев и в которых исправно работала медицинская служба (в том числе в Челябинске), число болевших от эпидемий было меньше, чем в других городах [Смирнова, 2000, с. 49—51].

Для более эффективной организации медицинской помощи переселенческие чиновники работали в тесном контакте с местной администрацией городов, расположенных вдоль Сибирской магистрали. Так, в 1907 году из-за угрозы появления холеры в г. Мариинске была образована медицинская комиссия, в состав которой был включен чиновник особых поручений Переселенческого управления В. В. Федосеев. Эта комиссия постановила расширить в Мариинске штат медперсонала и выделить отдельное помещение для холерной больницы [Окс и др., 2012, с. 34]. В Амурском районе, кроме медицинских пунктов переселенческой организации, врачебная помощь переселенцам оказывалась Благовещенской пастеровской станцией, Суражевской железнодорожной больницей и другими учреждениями [Обзор земледельческой ..., 1913, с. 248].

Разумеется, недостатки, связанные с неудовлетворительной организацией врачебной помощи на конкретных пунктах, имели место, это нельзя отрицать. Иногда не выполнялись санитарные нормы. Так, переселенческий агент, сопровождавший партию ходоков из Черниговской губернии на ст. Орел, отметил, что ходокам вместо кипяченой воды предоставили некачественную. Лишь после разговора с помощником начальника станции и одним из жандармских чинов вода в кубе для ходоков оказалась чистой [Деятельность Черниговского ..., 1909, с. 21—23]. Подобные факты были описаны в отечественной историографии советского и постсоветского периодов, см., например: [Тюкавкин, 2001, с. 246]. Развитие инфраструктуры переселенческих пунктов отставало от фактических потребностей, в результате в 1909 году на пути от Челябинска до Омска было только 2 переселенческие больницы — в Челябинске и Омске, а тяжело больных приходилось размещать в земских больницах [Трегубов, 1910, с. 9].

Переселенческие пункты не смогли на 100 % препятствовать распространению инфекций и эпидемий. Причем эффективной деятельности переселенческих пунктов по выявлению больных инфекционными болезнями, как ни парадоксально, препятствовали сами переселенцы. Были факты, когда переселенцы намеренно скрывали больных детей от медперсонала, чтобы не быть оставленными в пунктовых больницах и не задержаться на переселенческих пунктах. Такой случай, например, был отмечен на Сретенском пункте, когда на одной из барж оказался больной оспой, но так как на барже находился фельдшер, больного высадили на берег, а на барже была проведена дезинфекция [Записка старшего ..., 1910, л. 386]. В Енисейско-Иркутском районе в 1906 году были отмечены случаи сокрытия переселенцами больных из опасения высадки с поезда. Были примеры, когда больных скарлатиной, едущих в общем

вагоне, удавалось выявить и посадить с поезда только на втором или третьем пункте после обнаружения болезни, да и то с большим трудом, почти насильно [Сергеев, 1906, с. 111]. Агент Черниговского земства В. П. Косменко-Загорский, наблюдавший, как высаживали целые семьи, в которых обнаруживались больные инфекционными заболеваниями, писал: «Очень жутко видеть такую семью и слышать проклятия своему же ребенку, из-за которого приходится неделями сидеть на месте и с завистью и тоской смотреть, как другие проезжают мимо — в землю обетованную» [Деятельность Черниговского ..., 1910, с. 30].

На наш взгляд, опасность задержки в пути была не единственной причиной, по которой переселенцы не спешили обращаться за врачебной помощью. Среди крестьян имели место предрассудки, недоверие и подозрительность в отношении деятельности медицинских работников. Часто среди крестьян ходили совершенно дикие слухи о работе врачей, и крестьяне шли за медицинской помощью только тогда, когда болезнь совсем мешала работать [Приводится по: Чуркин, 2009, с. 111—112]. Печальным итогом такого отношения является статистика заболеваемости среди переселяющихся: прибывавшие в Благовещенск в 1907 году партии переселенцев имели от 20 до 50 % больных тифом, оспой, скарлатиной и дизентерией [Годовой отчет ..., 1908, с. 37].

Общий уровень санитарной и гигиенической грамотности крестьянства был низким, это снижало эффективность деятельности врачебного персонала переселенческих пунктов по профилактике и ранней диагностике инфекционных заболеваний. Поэтому полностью исключить вероятность распространения инфекций не удалось, болезни проникали в переселенческие поселки, имели место случаи заболеваний холеры и тифа (см., например: [Разгон и др., 2013, с. 105]), и переселенческие врачи были вынуждены реагировать тогда, когда вспышка инфекции приобретала характер эпидемии. Так, в 1908 году в Томской губернии после обнаружения случаев заболевания холерой Обскому пункту были отпущены деньги на приобретение дезинфекционных средств и противохолерной вакцины. В результате в ближайшие к пункту переселенческие поселки эпидемия не распространилась, был отмечен всего один случай заболевания в поселке Тотюшинском сразу четырех переселенцев, из которых трое выздоровели, а общее количество заболевших в губернии составило 121 человек [Докладная записка ..., 1908, л. 24об, 62—63]. В 1907 году в Павлограде (Акмолинская область) была зафиксирована вспышка холеры. Благодаря принятым мерам докторов Мартынова и Мошкова эта эпидемия имела локальный характер — количество заболевших составило 21 человек. В 1907 году в поселках Алексеевском, Туполевском, Келлеровском и в г. Кокчетаве также была вспышка холеры. Количество переболевших — 23 человека [Немцов, 1911, с. 10].

П. А. Столыпин в 1910 году во время служебной командировки в Сибирь имел возможность проинспектировать работу врачебно-продовольственных

пунктов в Пензе, Челябинске, Омске, Петропавловске, Новониколаевске и Камне-на-Оби. Без идеализации Столыпин назвал санитарные условия передвижения переселенцев лишь «сносными» [Столыпин и др., 1911, с. 6—7].

Недостатки и просчеты в организации врачебной помощи имели место, это отрицать нельзя. Но при всех недостатках нельзя не сказать об огромном вкладе переселенческих врачей и фельдшеров в дело медицинской помощи переселенцам. Еще с осени 1906 года в Благовещенске и по всем крестьянским селениям области появилась эпидемия оспы, а позднее — скарлатина и дифтерит, поэтому в первые месяцы 1907 года медицинский персонал был занят борьбой с этими болезнями, в том числе путем прививок. В результате к апрелю эпидемиологическая обстановка значительно улучшилась, и процент заболеваемости упал [Годовой отчет ..., 1908, с. 38].

Старалась переселенческая медицина и действовать на опережение в случаях эпидемиологической угрозы. Например, ввиду угрожавшей в 1908 году опасности появления холерной эпидемии на путях следования переселенцев были устроены по линии Сибирской железной дороги специальные холерные бараки, приглашен соответствующий медицинский персонал. Также Переселенческое управление ассигновало из своего кредита средства на организацию противохолерных мероприятий на водных путях в Сибири и в районах водворения согласно предварительно выработанному особым Совещанием плану работ [Обзор деятельности ..., 1909, с. 174—175].

Общее улучшение медицинской помощи переселенцам в период Столыпинской реформы отмечали не только госслужащие в официальных изданиях, но и медицинские работники. Один из них — В. И. Земблинов, авторитетный специалист, врач с большим опытом работы и автор более 50 работ. На XII Пироговском съезде врачей в своем докладе о санитарных условиях перевозки переселенцев по железным дорогам, не скрывая недостатков, он констатировал значительные улучшения в этом деле к 1910 году [Земблинов, 1913, с. 68—73].

5. Заключение

Практическая значимость медицинской помощи переселяющимся была огромной. Медицинская помощь новоселам в пути в целом позволила не допустить массового распространения эпидемий за Уралом. Массовые крестьянские переселения совпали с эпидемией холеры в Европейской части России, и в 1909—1910 годах были обнаружены отдельные случаи заболеваний в переселенческих поездах (по 3 таких случая в 1909 и 1910 годах). Однако развиться эпидемии не дали. В сибирских городах в 1910 году городские холерные бараки были переполнены, но в переселенческих поездах и на врачебно-продовольственных пунктах холерных больных не было [Столыпин и др., 1911, с. 7—8].

Имевшие место отдельные недостатки в деятельности переселенческих пунктов не должны заслонять ту огромную практическую помощь, которую эти пункты оказали ходокам и переселенцам. В 1913 году общее число врачебно-продовольственных пунктов по путям движения переселенцев достигло 62. На этих пунктах за 1906—1915 годы медицинскую помощь амбулаторно получили 169 344 человека, еще 36 199 пролечились стационарно (подсчитано нами по: [Материалы по земельному ..., 1918, с. 9, 18—19]). Заметим, что эти данные несколько занижены, так как составлены на основании неполных отчетов. Так, заведующий переселением и землеустройством в Енисейской губернии в 1908 году отмечал слабую постановку медико-статистической отчетности и на переселенческих пунктах, и в районном управлении [Сообщение заведующего ..., 1908, л. 58].

Конечно, периодически вспыхивавшие в переселенческих поселках болезни были показателем недостаточно эффективной организации врачебной помощи переселенцам. Если проникновение за Урал эпидемий из Европейской России более-менее эффективно пресекалось медперсоналом переселенческих пунктов по линии Сибирской железной дороги, то с юга такие эпидемии проникали в переселенческие поселки без преград. Так, в Акмолинской области эпидемия оспы обыкновенно заносилась от киргизов, у которых она почти не прекращалась. Среди киргизов были распространены также туберкулез, чесотка, поэтому, находясь в постоянных контактах с переселенцами, киргизы передавали им эти инфекционные болезни [Немцов, 1911, с. 18].

О степени эффективности медицинской помощи переселенцам можно судить по данным смертности среди крестьян по пути в Сибирь. По сведениям Л. Ф. Склярова, в 1910 году по дороге в Сибирь умерло 1743 человека, а в 1909 — 1286 человек [Скляров, 1962, с. 209]. Эти данные Скляров считал преуменьшенными, хотя источник использовал очень серьезный — полицейскую статистику. Полицейские по своим должностным обязанностям должны были фиксировать все случаи смерти людей, не имели никакой заинтересованности скрывать истинную статистику, поэтому в полицейских сводках должны быть данные, максимально близкие к достоверным.

Используя данные монографии Склярова, подсчитаем процент умерших в пути переселенцев. В Сибирь и обратно в 1910 году проследовало 499 895, а в 1909 — 847 370 переселенцев и ходоков (подсчитано нами по: [Гурчанинов и др., 1916, с. 72—75]). Сопоставив эти цифры с данными Склярова по количеству умерших, получаем, что смертность среди ходоков и переселенцев в пути составила в 1910 году 0,3 %, а в 1909 — менее 0,2 %. В расчете на 1000 человек ходоков и переселенцев по дороге в Сибирь в 1910 году умерло 3,5, а в 1909 — 1,5 человека. Насколько эти цифры малы, видно из данных средней смертности по стране в целом: в 1906—1910 годах на 1000 человек

населения в 50 губерниях Европейской части России приходилось умерших 29,5 человек, а в Сибири — 32,8 человека [Рашин, 1956, с. 186, 231].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

(1) В период Столыпинских переселений врачебная помощь переселенцам была важнейшим направлением в общем комплексе государственной поддержки переселенцев. Была создана система мер, призванных препятствовать распространению среди переселенцев инфекционных и эпидемиологических заболеваний. Эффективность этих мер отчасти снижалась нежеланием самих переселенцев обращаться за медицинской помощью, незнанием и несоблюдением ими элементарных норм санитарной гигиены. При этом смертность среди переселенцев в пути, как свидетельствуют данные 1909—1910 годов, была низкой.

(2) Политика Столыпинских переселений опиралась на опыт деятельности КСЖД и использовала имевшуюся инфраструктуру врачебных и фельдшерских переселенческих пунктов. Однако масштабы переселений в 1906—1914 годах были намного больше, чем в 1893—1905 годах, поэтому государство проделало громадный объем работы по расширению, ремонту и строительству новых медицинских переселенческих пунктов: инфекционных и терапевтических больниц, аптек, барачков для больных инфекционными болезнями и пр. Наличие недочетов в системе помощи новоселам не должно заслонять положительные результаты той огромной практической работы, которая была проделана правительственными структурами. Медицинская помощь, включая лечение и предоставление медикаментов, переселенцам и ходокам оказывалась бесплатно. Это свидетельствует о ее социальной направленности. В целом можно говорить о том, что государству в 1906—1914 годах удалось справиться с задачей медицинской помощи переселяющимся по пути в Сибирь.

Источники и принятые сокращения

1. *Акт* приемки ремонтных работ на Барнаульском переселенческом пункте от 2 декабря 1911 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 239. Оп. 3. Д. 80.

2. *Всеподданнейший* отчет Государственного контролера за 1909 год. — Санкт-Петербург : Гос. тип., 1911. — 305, II с.

3. *Годовой* отчет по Амурскому переселенческому району за 1907 г. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1908. — 67, [2] с.

4. *Деятельность* Черниговского губернского земства по переселению в осенний сезон 1908 г. — Чернигов : Тип. губ. Земства, 1909. — 97, 28 с.

5. *Деятельность Черниговского* губернского земства по переселению за 1909 г. — Чернигов : Тип. губ. Земства, 1910. — 228 с.

6. *Докладная* записка о положении переселенческого дела в Томском районе в 1908 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 3. Д. 759.

7. *Записка* старшего агента Южно-Русской областной земской переселенческой в Амурской области Андрея Николаевича Коссовича по вопросу улучшения условий пере-

возки переселенцев. 1910 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 3. Д. 610.

8. *Материалы* по земельному вопросу в Азиатской России. Выпуск 6 : Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. — Петроград : Тип. М. П. Фроловой, 1918. — [2], 41 с.

9. *Обзор* деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. — Санкт-Петербург : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909. — [1], VI, 432 с.

10. *Обзор* земледельческой колонизации Амурской области. — Благовещенск н/Амуре : Типо-литогр. «Благовещенск», 1913. — 423 с.

11. *Отпуск* заведующего землеустройством и переселением в Томском районе в Томскую контрольную палату 15 сентября 1914 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 239. Оп. 2. Д. 65.

12. *Правила* врачебно-санитарного надзора за переселенцами во время их следования по железным дорогам // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1909. Отд. первый. Второе полугодие. — Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1909. — № 157. — Ст. 1582.

13. *Правила* для переселенцев как предохранить себя от заболеваний в пути // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1909. Отд. первый. Второе полугодие. — Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1909. — № 157. — Ст. 1581.

14. *Русская жизнь* (из газет). Не пейте сырой воды // Барнаульский листок : газета. — 1909. — 25 апреля. — С. 2.

15. *Санитарные* правила для судов, перевозящих переселенцев по внутренним водным путям Сибири // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. За первую половину 1911 г. — Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1911. — № 85. — Ст. 735.

16. *Сборник* узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев : (По 1 апр. 1914 г.). — Петроград : Переселенч. упр. Г.У.З. и З., 1915. — XXVI, 305 с.

17. *Смета* расходов переселенческого управления на 1911 г. по Томскому району // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 568.

18. *Смета* Томского района на 1908 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 461.

19. *Сметные* предположения по Томскому району на 1910 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 545.

20. *Современное* положение переселенческого дела и его нужды. Справка для гг. членов Государственной Думы. — Санкт-Петербург : тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1907. — 96 с.

21. *Сообщение* заведующего переселением и землеустройством в Енисейской губернии в Переселенческое управление от 17 июля 1908 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 3. Д. 1078. Л. 58.

22. *Столыпин П. А.* Записка председателя совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910. Приложение к Всеподданнейшему докладу / П. А. Столыпин, А. В. Кривошеин. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1910. — 168 с.

23. *Техническая* опись работ, произведенных по ремонту зданий на Татарском врачебно-переселенческом пункте в 1911 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 239. Оп. 2. Д. 29.

24. *Технический* отчет о работах по достройке инфекционного барака при Ново-Куковском врачебном пункте в 1908 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 239. Оп. 3. Д. 31.

25. *Технический* отчет по произведенным хозяйственным способом работам по постройке больницы на Каменском врачебном пункте в 1908 г. // Областное государственное казённое учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО). Ф. 239. Оп. 2. Д. 5.

26. *Турчанинов Н.* Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. / Н. Турчанинов, А. Домрачев. — Петроград : Изд. Переселен. Упр., 1916. — 81 с.

27. *Фрейнберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России. Изд-е 3, испр. и доп. / Н. Г. Фрейнберг. — Санкт-Петербург : Изд-во «Практическая медицина», 1913. — 1071 с.

28. *Челябинский* переселенческий пункт. — Санкт-Петербург : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1910. — [1], 8 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин Д. Н.* Деятельность переселенческих пунктов и врачебно-продовольственная помощь переселенцам в Сибири в 1861—1905 годах / Д. Н. Белянин // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 230—247. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-12-230-247.

2. *Гончарова С. Г.* Роль Челябинского переселенческого пункта в медико-санитарном обслуживании переселенцев в конце XIX — начале XX вв. / С. Г. Гончарова // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. — 2012. — № 51. — С. 54—55.

3. *Грегори П.* Экономическая история России : что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста / П. Грегори // Экономическая история России. Ежегодник. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 7—97.

4. *Егорышева И. В.* Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе Столыпинской реформы / И. В. Егорышева, С. Г. Гончарова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2013. — № 3. — С. 58—60.

5. *Земблинов В. И.* О современном состоянии санитарных условий перевозок переселенцев по железным дорогам / В. И. Земблинов // Двенадцатый Пироговский съезд. Петербург, 29 мая — 5 июня 1913 г. Выпуск II. — Санкт-Петербург : Тип. Акц. общ-ва «Слово», 1913. — С. 68—73.

6. *История Сибири* : в 5 т. / Глав. ред. А. П. Окладников. — Ленинград : Наука, 1968. — Т. 3 : Сибирь в эпоху империализма и буржуазно-демократических революций. — 530 с.

7. *Карпинец А. Ю.* К вопросу о реализации и финансового обеспечения процесса перемещения переселенцев в Сибирь в начале XX века (на примере Томской губернии) / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 3 (51). — С. 79—84.

8. *Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX — середина XX в.)* / Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Д. Д. Миненков, Г. А. Ноздрин. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2010. — 206 с.

9. *Немцов С. Б.* Врачебные и фельдшерские пункты Переселенческой организации Акмолинского района и заболеваемость населения в районе пунктов карточной регистрации за 1906—1910 гг. / С. Б. Немцов. — Омск : Изд. Акмолинского пересел. р-на, 1911. — 23 с.

10. *Окс Е. И.* История санитарного дела в Кузбассе в XIX—XX веках / Е. И. Окс, Ю. С. Чухров, А. Н. Ермолаев. — Кемерово : ООО «Азия-принт», 2012. — 358, [2] с.

11. *Разгон В. Н.* Столыпинские мигранты в Алтайском округе : переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация / В. Н. Разгон, А. А. Храмов, К. А. Пожарская. — Барнаул : АЗБУКА, 2013. — 348 с.

12. *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913 гг.) : Статьи. Очерки / А. Г. Рашин ; под ред. акад. С. Г. Струмилина . — Москва : Госстатиздат, 1956. — 352 с.
13. *Сергеев Н. Н.* Переселение в Сибирь в 1906 г. Енисейско-Иркутский район / Н. Н. Сергеев // Вопросы межевания и землеустройства. Книга 9. — Москва : Типо-литограф. В. Рихтер, 1906. — С. 109—116.
14. *Скляров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы / Л. Ф. Скляров. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. — 588 с.
15. *Смирнова В. Е.* Организация перевозки переселенцев в России (1881—1914 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Е. Смирнова. — Челябинск, 1998. — 17 с.
16. *Смирнова В. Е.* Челябинский переселенческий пункт (конец XIX в. — 1920-е годы) / В. Е. Смирнова // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2000. — № 1 (11). — С. 47—53.
17. *Супрунова Е. П.* Из истории санитарно-гигиенического обеспечения общественного здоровья в г. Владивостоке и Приморской области в условиях модернизации начала XX века / Е. П. Супрунова // Биомедицинская этика : старые проблемы — новые альтернативы сборник статей по материалам «круглого стола» XVI Тихоокеанского медицинского конгресса с международным участием (Владивосток, 18—20 сентября 2019 г.). ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Минздрава России. — Владивосток : ВГУЭС, 2019. — С. 123—140.
18. *Татарникова А. И.* Массовое переселение крестьян в Западную Сибирь в конце XIX — начале XX в. в санитарно-гигиеническом измерении / А. И. Татарникова, Н. И. Загороднюк // *Вестник Томского государственного университета*. — 2018. — № 437. — С. 148—154. DOI : 10.17223/15617793/437/21
19. *Трегубов А. Л.* Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях : Впечатления и заметки члена Гос. думы А. Л. Трегубова по поездке летом 1909 г. / А. Л. Трегубов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1910. — 78 с.
20. *Тюкавкин В. Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. — Москва : Памятники исторической мысли, 2001. — 303 с.
21. *Чуркин М. К.* Обратные миграции : опыт системного анализа причин дезадаптации переселенцев в Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / М. К. Чуркин // *Сибирское общество в условиях трансформаций конца XIX — начала XX вв. : идентичность и стратегии поведения* / под ред. Т. А. Сабуровой. — Омск : Амфора, 2009. — С. 71—112.

MEDICAL ASSISTANCE TO MIGRANTS ON THEIR WAY TO SIBERIA IN 1906—1914

© **Dmitry N. Belyanin (2020)**, orcid.org/0000-0002-2062-860X, Doctor of History, Professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia), bdn73@list.ru.

The issue of the activity of the system of medical and paramedic travel migrant station in Siberia during the Stolypin agrarian reform is considered in the article. The author has made a general review of the historiography of the issue, showing its insufficient study and controversial nature. The object of the research is medical assistance to peasants-migrants in 1906-1914. Legislative and regulatory sources on the sanitary legislation of Russia at the beginning of the XX century are analyzed. It is concluded that the system of measures developed by the state was designed to prevent the spread of epidemics by migrants to areas of agrarian colonization.

The reasons that impeded the effective operation of this system were identified. It is proved that, despite the existing shortcomings, during the period of the Stolypin resettlements, the state as a whole was able to cope with the provision of medical care to the migrants during their travelling. The author comes to the conclusion about the social nature of medical assistance to migrants. The relevance of the work is due to the need to use historical experience both in the field of state regulation of migration processes and in the provision of medical care in conditions of increased epidemiological danger. The importance of research on this topic is determined, firstly, by the growth in the dynamics of migration processes in the modern world; secondly, the relevance of using the historical experience of providing medical care to migrants in a pandemic.

Key words: Stolypin resettlements; agrarian colonization of Siberia; medical assistance to migrants; history of medicine in Russia; medical stations; feldsher resettlement points.

MATERIAL RESOURCES

- Akt priyemki remontnykh rabot na Barnaulskom pereselencheskom punkte ot 2 dekabrya 1911 g. [Act of acceptance of repair works at the Barnaul resettlement point from December 2, 1911]. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (OGKU GATO)*. F. 239. Op. 3. D. 80 [Regional state state institution State archive of the Tomsk region (OGKU GATO). F. 239. Op. 3. D. 80]. (In Russ.).
- Chelyabinskiiy pereselencheskiy punkt* [Chelyabinsk settlement]. (1910). Sankt-Peterburg: Tip. Yu. N. Erlikh. [1], 8 p. (In Russ.).
- Deyatelnost' Chernigovskogo gubernskogo zemstva po pereseleniyu v osenniy sezon 1908 g.* [Activity of the Chernihiv provincial Zemstvo on resettlement in the autumn season of 1908]. (1909). Chernigov: Tip. gubernskogo zemstva. 97, 28 p. (In Russ.).
- Deyatelnost' Chernigovskogo gubernskogo zemstva po pereseleniyu za 1909 g* [Activity of the Chernihiv provincial Zemstvo on resettlement for 1909]. (1910). Chernigov: Tip. gubernskogo zemstva. 228 p. (In Russ.).
- Dokladnaya zapiska o polozhenii pereselencheskogo dela v Tomskom rayone v 1908 g [Report on the situation of resettlement in the Tomsk region in 1908]. In: *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)*. F. 391. Op. 3. D. 759 [Russian state historical archive (RGIA). F. 391. Op. 3. D. 759]. (In Russ.).
- Freyenberg, N. G. (1913). *Vrachebno-sanitarnoye zakonodatelstvo v Rossii. Izd-e 3, ispr. i dop.* [Medical and sanitary legislation in Russia. Ed-e 3, ISPR. and add.]. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Prakticheskaya meditsina». 1071 p. (In Russ.).
- Godovoy otchet po Amurskomu pereselencheskomu rayonu za 1907 g* [Annual report on the Amur resettlement area for 1907]. (1908). Sankt-Peterburg: [b. i.]. 67, [2] p. (In Russ.).
- Materialy po zemelnomu voprosu v Aziatskoy Rossii, 6. Itogi pereselencheskogo dela za Uralom s 1906 po 1915 gg.* [Materials on the land issue in Asian Russia. Issue 6: Results of the resettlement case beyond the Urals from 1906 to 1915]. (1918). Petrograd: Tip. M. P. Frolovoy. [2], 41 p. (In Russ.).
- Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya za 1907 i 1908 gg.* [Review of the activities of the Main Department of land management and agriculture for 1907 and 1908]. (1909). Sankt-Peterburg: Tip. V. F. Kirshbauma. [1], VI, 432 p. (In Russ.).
- Obzor zemledelcheskoy kolonizatsii Amurskoy oblasti* [Review of agricultural colonization of the Amur region]. (1913). Blagoveshchensk n/Amure: Tipo-litogr. «Blagoveshchensk». 423 p. (In Russ.).
- Otpusk zaveduyushchego zemleustroystvom i pereseleniyem v Tomskom rayone v Tomskuyu kontrolnuyu palatu 15 sentyabrya 1914 g. [Leave of the head of land management and resettlement in the Tomsk region to the Tomsk control chamber on Sep-

- tember 15, 1914]. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (OGKU GATO)*. F. 239. Op. 2. D. 65 [Regional state state institution State archive of the Tomsk region (OGKU GATO). F. 239. Op. 2. D. 65]. (In Russ.).
- Pravila dlya pereselentsev kak predokhranit' sebya ot zabolevaniy v puti [The rules for immigrants how to protect themselves from diseases in the way]. (1909). In: *Sobraniye uzakoneniyy i rasporyazheniy Pravitelstva, izdavayemoye pri Pravitelstvuyushchem Senate. 1909. Otd. pervyy. Vtoroye polugodiye* [Collection of laws and orders of the Government, issued under The governing Senate. 1909. Otd. the first. Second half], 157: 1581. Sankt-Peterburg: Senat'skaya tip. (In Russ.).
- Pravila vrachebno-sanitarnogo nadzora za pereselentsami vo vremya ikh sledovaniya po zheleznym dorogam [Rules of medical and sanitary supervision of immigrants during their journey along the Railways]. (1909). In: *Sobraniye uzakoneniyy i rasporyazheniy pravitelstva, izdavayemoye pri pravitelstvuyushchem Senate. 1909. Otd. pervyy. Vtoroye polugodiye* [Collection of laws and orders of the government, issued under the governing Senate. 1909. Otd. the first. Second half], 157 : 1582. Sankt-Peterburg: Senat'skaya tip. (In Russ.).
- Russkaya zhizn' (iz gazet). Ne peyte syroy vody [Russian life (from Newspapers). Dont drink raw water]. (1909). In: *Barnaul'skiy listok: gazeta* [Barnaul leaf: newspaper]. 25 aprelya. 2. (In Russ.).
- Sanitarnyye pravila dlya sudov, perevozyashchikh pereselentsev po vnutrennim vodnym putyam Sibiri [Sanitary rules for vessels transporting migrants along the internal waterways of Siberia]. (1911). In: *Sobraniye uzakoneniyy i rasporyazheniy Pravitelstva, izdavayemoye pri Pravitelstvuyushchem Senate. Za pervuyu polovinu 1911 g.* [Collection of laws and orders of the Government, issued under the Government Senate. For the first half of 1911], 85: 735. Sankt-Peterburg: Senat'skaya tip. (In Russ.).
- Sbornik uzakoneniyy i rasporyazheniy po peredvizheniyu pereselentsev: (Po 1 apr. 1914 g.)* [The collection of legalizations and orders for the movement of immigrants: (1 APR. 1914)], XXVI. (1915). Petrograd: Pereselench. upr. G.U.Z. i Z. 305 p. (In Russ.).
- Smeta raskhodov pereselencheskogo upravleniya na 1911 g. po Tomskomu rayonu [The estimate of expenses of the resettlement administration for 1911 in the Tomsk region]. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (OGKU GATO)*. F. 196. Op. 1. D. 568 [Regional state state institution State archive of the Tomsk region (OGKU GATO). F. 196. Op. 1. D. 568]. (In Russ.).
- Smeta Tomskogo rayona na 1908 g [Estimate of the Tomsk region for 1908]. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (OGKU GATO)*. F. 196. Op. 1. D. 461 [Regional state state institution State archive of the Tomsk region (OGKU GATO). F. 196. Op. 1. D. 461]. (In Russ.).
- Smetnyye predpolozheniya po Tomskomu rayonu na 1910 g [Estimated assumptions for the Tomsk region for 1910]. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (OGKU GATO)*. F. 196. Op. 1. D. 545 [Regional state state institution State archive of the Tomsk region (OGKU GATO). F. 196. Op. 1. D. 545]. (In Russ.).
- Soobshcheniye zaveduyushchego pereseleniyem i zemleustroystvom v Eniseyskoy gubernii v Pereselencheskoe upravlenie ot 17 iyulya 1908 g [Message of the head of resettlement and land management in the Yenisei province to the Resettlement Department of July 17, 1908]. In: *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*

- (RGIA). F. 391. Op. 3. D. 1078. L. 58 [Russian state historical archive (RGIA). F. 391. Op. 3. D. 1078. L. 58]. (In Russ.).
- Sovremennoye polozheniye pereselencheskogo dela i yego nuzhdy. Spravka dlya gg. chlenov Gosudarstvennoy Dumy* [Current situation of the resettlement business and its needs. Reference for all members of the state Duma]. (1907). Sankt-Peterburg: tip. F. Vaysberga i P. Gershunina. 96 p. (In Russ.).
- Stolypin, P. A., Krivoshein, A. V. (1910). *Zapiska predsedatelya soveta ministrov i glavno-pravlyayushchego zemleustroystvom i zemledeliem o poezdke v Sibir' i Povolzhe v 1910. Prilozhenie k Vsepoddanneyshemu dokladu* [Note of the Chairman of the Council of Ministers and chief Manager of land management and agriculture on a trip to Siberia and the Volga region in 1910. Appendix to the most Comprehensive report]. Sankt-Peterburg: Tip. A. S. Suvorina. 168 p. (In Russ.).
- Tekhnicheskaya opis' robot, proizvedennykh po remontu zdaniy na Tatarskom vrachebno-pereselencheskom punkte v 1911 g [The technical description of work performed repair of buildings in the Tatar medical-resettlement paragraph in 1911]. *OGKU GATO. F. 239. Op. 2. D. 29* [OGKU GATO. F. 239. Op. 2. D. 29]. (In Russ.).
- Tekhnicheskii otchet o rabotakh po dostroyke infektsionnogo baraka pri Novo-Kuskovskom vrachebnom punkte v 1908 g [Technical report on the completion of the infectious barracks at Novo-Soskovskom medical office in 1908]. *OGKU GATO. F. 239. Op. 3. D. 31* [OGKU GATO. F. 239. Op. 3. D. 31]. (In Russ.).
- Tekhnicheskii otchet po proizvedennym khozyaystvennym sposobom rabotam po postroyke bolnitsy na Kamenskom vrachebnom punkte v 1908 g [Technical report on the work performed by the economic method for the construction of the hospital at the Kamensk medical center in 1908]. *OGKU GATO. F. 239. Op. 2. D. 5* [OGKU GATO. F. 239. Op. 2. D. 5]. (In Russ.).
- Turchaninov, N., Domrachev, A. (1916). *Itogi pereselencheskogo dvizheniya za vremya s 1910 po 1914 g* [Results of the migration movement during the period from 1910 to 1914]. Petrograd: Izd. Pereselen. Upr. 81 p. (In Russ.).
- Vsepoddanneyshiy otchet Gosudarstvennogo kontrolera za 1909 god* [Vsepoddanneyshy report of the State controller for 1909]. (1911). Sankt-Peterburg: Gos. tip. 305, II p. (In Russ.).
- Zapiska starshego agenta Yuzhno-Russkoy oblastnoy zemskoy pereselencheskoy v Amurskoy oblasti Andrey Nikolaeovicha Kossovicha po voprosu uluchsheniya usloviy perevozki pereselentsev. 1910 g [Note by senior agent of the South Russian regional Zemstvo resettlement service in the Amur region Andrey Kossovich on improving the conditions for transporting migrants. 1910]. In: *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 391. Op. 3. D. 610* [Russian state historical archive (RGIA). F. 391. Op. 3. D. 610]. (In Russ.).

REFERENCES

- Belyanin, D. N. (2019). Deyatelnost' pereselencheskikh punktov i vrachebno-prodovolstvennaya pomoshch' pereselentsam v Sibiri v 1861—1905 godakh [Activity of resettlement centers and medical and food aid to migrants in Siberia in 1861—1905]. *Nauchmyy dialog* [Scientific dialogue], 12: 230—247. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-230-247. (In Russ.).
- Churkin, M. K. (2009). Obratnyye migratsii: opyt sistemnogo analiza prichin dezadaptatsii pereselentsev v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv [Reverse migrations: experience of system analysis of the causes of disadaptation of mi-

- grants in Western Siberia in the second half of the XIX-early XX centuries]. In: *Sibirskoye obshchestvo v usloviyakh transformatsiy kontsa XIX — nachala XX vv.: identichnost' i strategii povedeniya* [Siberian society in the conditions of transformations of the late XIX-early XX centuries: identity and strategies of behavior]. Omsk: Amfora. 71—112. (In Russ.).
- Egorysheva, I. V., Goncharova, S. G. (2013). Meditsinskoye obespecheniye pereseleniya krestyan v Sibir' v khode Stolypinskoy reformy [Medical support for the resettlement of peasants in Siberia during the Stolypin reform]. *Problemy sotsialnoy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care, and medical history], 3: 58—60. (In Russ.).
- Goncharova, S. G. (2012). *Rol' Chelyabinskogo pereselencheskogo punkta v mediko-sanitar-nom obsluzhivanii pereselentsev v kontse XIX — nachale XX vv.* [The Role of the Chelyabinsk resettlement point in the medical and sanitary services of migrants in the late XIX-early XX centuries]. *Rossiyskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten' Natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya* [Russian Academy of medical Sciences. Bulletin of the National research Institute of public health], 51: 54—55. (In Russ.).
- Gregori, P. (2001). Ekonomicheskaya istoriya Rossii: chto my o ney znayem i chego ne znayem. Ot-senka ekonomista [Economic history of Russia: what we know and dont know about it. Economists assessment]. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii. Yezhegodnik* [Economic history of Russia. Yearbook]. Moskva: ROSSPEN. 7—97. (In Russ.).
- Istoriya Sibiri* [History of Siberia], 5 (3). (1968). Leningrad: Nauka. Sibir' v epokhu imperializma i burzhuažno-demokraticeskikh revolyutsiy. 530 p. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2012). K voprosu o realizatsii i finansovogo obespecheniya protsessa peremeshcheniya pereselentsev v Sibir' v nachale XX veka (na primere Tomskoy gubernii) [On the issue of implementation and financial support of the process of moving migrants to Siberia in the early XX century (on the example of the Tomsk province)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo state University], 3 (51): 79—84. (In Russ.).
- Massovyye agrarnyye pereseleniya na vostok Rossii (konets XIX — seredina XX v.)* [Mass agrarian migrations to the East of Russia (late XIX — mid XX century)]. (2010). Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. 206 p. (In Russ.).
- Nemtsov, S. B. (1911). *Vrachebnyye i feldsherskiye punkty Pereselencheskoy organizatsii Akmolinskogo rayona i zabolevayemost' naseleniya v rayone punktov kartochnoy registratsii za 1906—1910 gg.* [Medical and paramedic centers of the Resettlement organization of the Akmol region and the incidence of the population in the area of card registration points for 1906—1910]. Omsk: Izd. Akmolinskogo peresel. r-na. 23 p. (In Russ.).
- Oks, E. I., Chukhrov, Yu. S., Ermolayev, A. N. (2012). *Istoriya sanitarnogo dela v Kuzbasse v XIX—XX vekakh* [History of sanitary Affairs in Kuzbass in the XIX—XX centuries]. Kemerovo: OOO «Aziya-print». 358, [2] p. (In Russ.).
- Rashin, A. G. (1956). *Naseleniye Rossii za 100 let (1811—1913 gg.): Stat. Ocherki* [Population of Russia for 100 years (1811—1913): Stat. Essays]. Moskva: Gosstatizdat. 352 p. (In Russ.).
- Razgon, V. N., Khramkov, A. A., Pozharskaya, K. A. (2013). *Stolypinskiye migranty v Altayskom okruge: pereseleniye, zemleobespecheniye, khozyaystvennaya i sotsiokulturnaya adaptatsiya* [Stolypin migrants in the Altai district: resettlement, land support, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul: AZBUKA. 348 p. (In Russ.).

- Sergeyev, N. N. (1906). Pereseleniye v Sibir' v 1906 g. Eniseysko-Irkutskiy rayon [Migration to Siberia in 1906. Yenisei Irkutsk district]. *Voprosy mezhevaniya i zemleustroystva* [Issues of land surveying and land management], 9. Moskva: Tipo-litogr. V. Rikhter. 109—116. (In Russ.).
- Sklyarov, L. F. (1962). *Pereseleniye i zemleustroystvo v Sibiri v gody stolypinskoy agrarnoy reformy* [Resettlement and land management in Siberia during the Stolypin agrarian reform]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. 588 p. (In Russ.).
- Smirnova, V. E. (1998). *Organizatsiya perevozhki pereselentsev v Rossii (1881—1914 gg.)*. Author's abstract of PhD Diss. [Organization of transportation of immigrants in Russia (1881—1914). Author's abstract of PhD Diss.]. Chelyabinsk. 17 p. (In Russ.).
- Smirnova, V. E. (2000). Chelyabinskii pereselencheskiy punkt (konets XIX v. — 1920-e gody) [Chelyabinsk settlement (late XIX century-1920s)]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii* [Magistra Vitae: electronic journal of historical Sciences and archeology], 1 (11): 47—53. (In Russ.).
- Suprunova, E. P. (2019). Iz istorii sanitarno-gigienicheskogo obespecheniya obshchestvennogo zdorovya v g. Vladivostoke i Primorskoj oblasti v usloviyakh modernizatsii nachala XX veka [From the history of sanitary and hygienic provision of public health in Vladivostok and the Primorye region in the conditions of modernization of the beginning of the XX century]. In: *Biomeditsinskaya etika: staryye problem — novyye alternativy sbornik statey po materialam «kruglogo stola» XVI Tikhookeanskogo meditsinskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiyem (Vladivostok, 18—20 sentyabrya 2019 g.)*. FGBOU VO «Tikhookeanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet» *Minzdrava Rossii* [Biomedical ethics: old problems — new alternatives collection of articles based on the materials of the round table of the XVI Pacific medical Congress with international participation (Vladivostok, September 18—20, 2019)]. Vladivostok: VGUES. 123—140. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2018). Massovoye pereseleniye krestyan v Zapadnuyu Sibir' v kontse XIX — nachale XX v. V sanitarno-gigiyenicheskom izmerenii [Mass migration of peasants to Western Siberia in the late XIX — early XX centuries. In the sanitary and hygienic dimension]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 437: 148—154. DOI: 10.17223/15617793/437/21 (In Russ.).
- Tregubov, A. L. (1910). *Pereselencheskoye delo v Semipalatinskoy i Semirechenskoy oblastiakh: Vpechatleniya i zametki chlena Gos. dumy A. L. Tregubova po poyezdke letom 1909 g* [Resettlement business in Semipalatinsk and Semirechensk regions: Impressions and notes of a member of the state Duma A. L. Tregubov on a trip in the summer of 1909]. Sankt-Peterburg: [b. i.]. 78 p. (In Russ.).
- Tyukavkin, V. G. (2001). *Velikorusskoye krestyanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma* [Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform]. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 303 p. (In Russ.).
- Zemblinov, V. I. (1913). O sovremennom sostoyanii sanitarnykh usloviy perevozhki pereselentsev po zheleznym dorogam [On the current state of sanitary conditions for transportation of migrants by rail]. In: *Dvenadsyatyy Pirogovskiy syezhd. Peterburg, 29 maya — 5 iyunya 1913 g* [The twelfth Congress of the Pirogov. St. Petersburg, may 29-June 5, 1913], II. Sankt-Peterburg: Tip. Akts. obshch-va «Slovo». 68—73. (In Russ.).